

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers)

Чагина Алина Владимировна

Соискатель,
Костромской государственной университет,
156005, Российская Федерация, Кострома, ул. Дзержинского, 17;
e-mail: alinachagina90@gmail.com

Забелина Екатерина Вячеславовна

Доктор психологических наук,
доцент кафедры специальной и клинической психологии,
Институт образования и практической психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: katya_k@mail.ru

Аннотация

В статье авторами статьи на российской выборке в 219 учителей производится проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей». В ходе конфирматорного факторного анализа подтверждена трехфакторная структура опросника с выделением следующих по однородности наполнения факторов: когнитивная эмпатия, позитивная аффективная эмпатия и негативная аффективная эмпатия. Вместе с тем дисперсии двух утверждений («когда ученики совершают ошибку, я обычно пытаюсь на некоторое время представить себя на их месте» и «прежде чем критиковать учеников, я пытаюсь представить, что бы я чувствовал, если бы я был на их месте») не набрали достаточного веса для включения в какой-либо фактор. Вероятно, способность представить себя на месте ученика в ситуации его неуспеха не характерна для менталитета большинства российских учителей, им сложно перенести ситуацию ошибки ученика на себя. Данный опросник «Шкала эмпатии для учителей» может быть использован в практике российских педагогов для диагностики эмпатических способностей в работе с учащимися.

Для цитирования в научных исследованиях

Чагина А.В., Забелина Е.В. Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 1030-1036. DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Ключевые слова

Эмпатия учителя, валидизация опросника, конфирматорный факторный анализ, опросник эмпатии учителей, российские учителя.

Введение

Эмпатия является залогом продуктивных взаимоотношений в педагогическом коллективе [Гаврилова, 1975], поскольку помогает понять потребности, ценности [Духанина, 2020] и жизненные ориентиры учащихся и педагогических работников. Воспитание эмпатической культуры в современной школьной среде требует усилий, нацеленных на продуктивное взаимодействие всех сообществ общего образования: педагогов [Духанина и др., 2014], родителей [Духанина, 2016], администраций школ [Духанина, 2009] и самих учащихся, что важно поддерживать при просветительской работе с учителями [Духанина, Максименко, 2019].

Под эмпатией понимается способность к сопереживанию, эмоциональной отзывчивости, умению распознавать эмоции другого, и чувствительное отношение к другим людям [Бойко, 1996]. В настоящее время известно достаточное количество опросников на определение уровня эмоциональной эмпатии у работников профессий, занятых в сфере постоянной коммуникации с людьми (Э. Дэвиса, А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, И. М. Юсупова и Е. М. Никиреева, В. В. Бойко и др.), при этом отсутствует узкопрофильный опросник на диагностику эмпатических способностей учителей, что, безусловно, является пробелом в диагностике сознания [Дейнека, 2013] учительского сообщества.

Целью настоящего исследования явилась психометрическая проверка на валидность опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Приложение №1) на российской выборке.

Метод и выборка исследования

Для определения уровня эмпатии российских учителей использовался 19-пунктный опросник «Шкала эмпатии для учителей» [Wang et al, 2021]. Прямой и обратный переводы англоязычного текста опросника (EST) для установления содержательной эквивалентности шкал осуществлены авторами исследования.

Исследование уровня эмпатии российских учителей проводилось в августе-сентябре 2022 г. в режиме анонимного онлайн-опроса посредством инструментального сервиса anketolog.ru. Учителя приглашались для прохождения онлайн-опроса через наиболее популярные онлайн-сообщества учителей: «Педагог» (178 тыс. подписчиков), «Подслушано у учителей» (208 тыс. подписчиков), «Ты ж учитель!» (198 тыс. подписчиков). В онлайн-опросе приняли участие 219 учителей, из них 93,1% женщин и 6,9% мужчин, средний возраст опрошенных $M=43,73$ лет; $SD=12,29$.

Результаты исследования

В ходе анализа результатов исследования изучалась структурная валидность опросника. Результаты эксплораторного факторного анализа по методу максимального правдоподобия с варимакс-вращением (табл. 1) в целом подтверждают структуру опросника, которая продемонстрирована в оригинальной версии. На российской выборке выделяются 3 фактора, однородные по наполнению: когнитивная эмпатия, позитивная аффективная эмпатия и негативная аффективная эмпатия. Вместе с тем дисперсии двух утверждений («когда ученики совершают ошибку, я обычно пытаюсь на некоторое время представить себя на их месте» и «прежде чем критиковать учеников, я пытаюсь представить, что бы я чувствовал, если бы я был на их месте») не набрали достаточного веса для включения в какой-либо фактор. Вероятно, способность представить себя на месте ученика в ситуации его неуспеха не характерна для

менталитета большинства российских учителей, им сложно перенести ситуацию ошибки ученика на себя.

Таблица 1 - Факторная структура опросника «Шкала эмпатии для учителей»

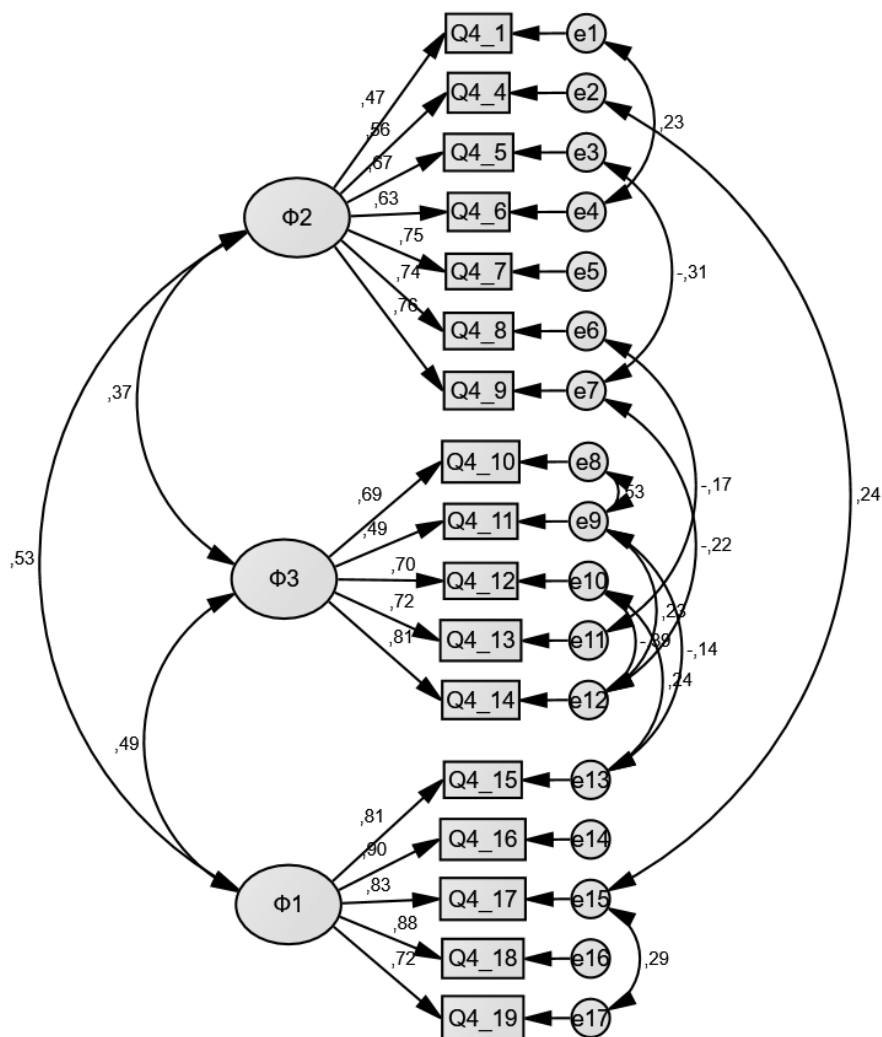
Утверждения	Факторный анализ		
	1	2	3
16. Я счастлив(а), когда вижу моих учеников счастливыми	0,858		
15. Я очень радуюсь, когда вижу, как ученики занимают призовые места в соревнованиях	0,826		
18. Когда ученики улыбаются, я тоже счастлив(а)	0,815		
17. Когда ученик радуется похвале, я могу ощутить его или ее внутреннюю радость	0,751		
19. Я испытываю волнение и гордость за учеников, когда они получают хорошие оценки	0,664		
7. Я могу судить об эмоциональном состоянии своих учеников по их речи		0,747	
9. Я могу узнать, что чувствуют мои ученики, обращая внимание на выражение их лица или язык тела		0,719	
8. Обычно я понимаю чувства своих учеников, когда они находятся в подавленном настроении		0,692	
6. Ученики говорят, что я всегда хорошо понимаю их чувства		0,649	
4. Я могу сказать, когда ученик нервничает, даже если он или она пытается это скрыть		0,560	
5. Обычно я уделяю пристальное внимание эмоциональному состоянию учеников в классе		0,539	
1. Я могу быстро определить, счастливы мои ученики или нет		0,513	
10. Плохое настроение учеников очень сильно влияет на меня			0,822
14. Я склонен(а) испытывать беспокойство, когда обеспокоены мои ученики			0,758
11. Иногда я попадаю в ловушку негативных эмоций своих учеников			0,754
13. Когда ученики грустят из-за провала экзамена, я тоже очень подавлен(а)			0,617
12. Мне грустно, когда с моими учениками случается что-то плохое			0,460
Доля объяснимой дисперсии, %	31,17	10,75	9,32

Первый фактор, набравший наибольший вес в факторной структуре, включает дисперсию утверждений, обозначенных в оригинальной версии как «Позитивная аффективная эмпатия». Этими утверждениями описывается способность учителя радоваться успехам своих учеников, переживать гордость и счастье, глядя на их позитивные эмоции от получения результатов.

Второй фактор, обозначенный как «Когнитивная эмпатия», объединяет дисперсии утверждений, характеризующих умение учителя понимать эмоциональное состояние учеников по невербальным проявлениям, чутко улавливать изменения их настроения.

В третий фактор – «Негативная аффективная эмпатия» – вошли дисперсии утверждений, отражающих способность учителя понимать и переживать негативные эмоции своих учеников, сочувствовать им в случае ошибок и неудач. Данный фактор наименее значим по весу и исключил 2 утверждения из оригинальной версии опросника (см. выше).

Далее с целью проверки и коррекции факторной валидности шкал методики был проведен конфирматорный факторный анализ. Результаты анализа представлены на рис. 1 и в таблицах 2 и 3.

CMIN=141,310; df=105; $p=,010$; CFI=,981; RMSEA=,040; GFI=,933; Plclose=,841

Рисунок 1 - Графическое отображение результатов конфирматорного факторного анализа опросника

Конфирматорный факторный анализ (рис. 1) констатировал итоговую (апостериорную) модель эмпатии педагога, состоящую из трех факторов и хорошо соответствующую исходным данным по показателям индексов согласия: CMIN=141,310; df=105; $p=0,010$; GFI=0,933; CFI=0,981; RMSEA=0,040, PCLOSE=0,81. Оцениваемые параметры модели оказались статистически достоверны: регрессионные коэффициенты ($p<0,001$), дисперсии латентных переменных (шкал) ($p<0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p<0,01$). Корреляции между всеми шкалами также показали статистическую достоверность ($p<0,01$). Регрессионные коэффициенты и значения ковариаций представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Регрессионные коэффициенты модели опросника «Шкала эмпатии для учителей»

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Q4_1	<---	Ф2	1,000			
Q4_4	<---	Ф2	,910	,156	5,828	***
Q4_5	<---	Ф2	1,250	,201	6,228	***
Q4_6	<---	Ф2	1,255	,181	6,933	***
Q4_7	<---	Ф2	1,509	,227	6,646	***
Q4_8	<---	Ф2	1,212	,183	6,628	***
Q4_9	<---	Ф2	1,287	,195	6,605	***
Q4_10	<---	Ф3	1,000			
Q4_11	<---	Ф3	,718	,087	8,235	***
Q4_12	<---	Ф3	,716	,088	8,170	***
Q4_13	<---	Ф3	,968	,101	9,587	***
Q4_14	<---	Ф3	1,205	,130	9,301	***
Q4_15	<---	Ф1	1,000			
Q4_16	<---	Ф1	1,279	,081	15,873	***
Q4_17	<---	Ф1	1,185	,083	14,355	***
Q4_18	<---	Ф1	1,188	,076	15,544	***
Q4_19	<---	Ф1	1,060	,092	11,556	***

Таблица 3 - Коэффициенты ковариаций (корреляций) между шкалами опросника «Шкала эмпатии для учителей» и между ошибками переменных

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Ф3	<-->	Ф1	,166	,032	5,142	***
Ф2	<-->	Ф3	,109	,029	3,709	***
Ф2	<-->	Ф1	,093	,020	4,720	***
e2	<-->	e15	,045	,014	3,315	***
e8	<-->	e9	,403	,065	6,153	***
e15	<-->	e17	,048	,014	3,457	***
e1	<-->	e4	,100	,033	3,043	,002
e3	<-->	e7	-,070	,020	-3,586	***
e6	<-->	e11	-,050	,024	-2,072	,038
e7	<-->	e12	-,060	,026	-2,274	,023
e9	<-->	e12	,145	,054	2,709	,007
e9	<-->	e13	-,045	,019	-2,373	,018
e10	<-->	e12	-,143	,041	-3,464	***
e10	<-->	e13	,044	,015	2,842	,004

На следующем этапе исследования осуществлялась проверка надежности шкал по внутренней согласованности входящих в них утверждений. В результате были получены коэффициенты α Кронбаха для каждой шкалы: «Позитивная аффективная эмпатия» ($\alpha=0,918$), «Когнитивная эмпатия» ($\alpha=0,839$), «Негативная аффективная эмпатия» ($\alpha=0,827$).

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что русскоязычная версия опросника «Шкала эмпатии для учителей» показывает приемлемый уровень надежности. Данный опросник может быть использован в практике российских педагогов для диагностики эмпатических способностей учителей в работе с учащимися.

Библиография

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
2. Гаврилова Т.П. Понятие «эмпатия» в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147-158.
3. Дейнека О.С. Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. 2013. №2. С. 22-26.
4. Духанина Л.Н. Инфраструктура одаренности, или доживем ли до понедельника 2020 года? // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 31-40.
5. Духанина Л.Н. Сотрудничество организаций дошкольного образования и родительской общественности в условиях современных вызовов // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 577-579.
6. Духанина Л.Н. Ценности и жизненные приоритеты российских школьников // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология, социокинетика. 2020. № 2. С. 20-28.
7. Духанина Л.Н., Максименко А.А. Просветительские запросы россиян // Вопросы образования. 2019. Вып. 2 (июнь). С. 226-240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>
8. Духанина Л.Н., Собкин В.С., Адамчук Д.В. Современный учитель: удовлетворенность материальным статусом // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика. 2014. С. 48-58.
9. Wang X. Et al. Development and validation of the empathy scale for teachers (EST) // Studies in Educational Evaluation. 2022. Vol. 72. 101112. doi: 10.1016/j.stueduc.2021.101112

Psychometric validation of the questionnaire EST (Empathy scale for teachers)

Alina V. Chagina

Applicant,
Kostroma State University,
156005, 17, Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russian Federation;
e-mail: alinachagina90@gmail.com

Ekaterina V. Zabelina

Doctor of Psychology,
Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology,
Institute of Education and Practical Psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: katya_k@mail.ru

Abstract

In the research presented in this work, the authors of the article check the validity of the questionnaire "Empathy Scale for teachers" on a Russian sample of 219 teachers. During the

confirmatory factor analysis, the three-factor structure of the questionnaire was confirmed with the allocation of the following factors according to the uniformity of filling: cognitive empathy, positive affective empathy and negative affective empathy. At the same time, the variance of two statements (such as "when students make a mistake, I usually try to imagine myself in their place for a while" and "before criticizing students, I try to imagine how I would feel if I were in their place") did not gain enough weight to be included in any factor. Probably, as the authors suppose, the ability to imagine oneself in the place of a student in a situation of his failure is not characteristic of the mentality of most Russian teachers, it is difficult for them to transfer the situation of a student's mistake to themselves. The authors of the paper prove and conclude that this questionnaire called "Empathy Scale for teachers" can be used in the practice of Russian teachers to diagnose empathic abilities in working with students.

For citation

Chagina A.V., Zabelina E.V. (2022) Psikhometricheskaya proverka validnosti oprosnika «Shkala empatii dlya uchitelei» (Empathy scale for teachers) [Psychometric validation of the questionnaire EST (Empathy scale for teachers)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 1030-1036. DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Keywords

Teacher empathy, questionnaire validation, confirmatory factor analysis (CFA), empathy scale for teachers (EST), Russian teachers.

References

1. Boiko V.V. (1996) *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow: Filin Publ.
2. Deineka O.S. (2013) Mnogofaktorny oprosnik v diagnostike sotsial'no-ekonomicheskogo soznaniya [Multifactorial questionnaire in the diagnosis of socio-economic consciousness]. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo* [Psychology. Economics. Law], 2, pp. 22-26.
3. Dukhanina L.N. (2009) Infrastruktura odarennosti, ili dozhivem li do ponedel'nika 2020 goda? [The Infrastructure of Giftedness, or Will We Live Until Monday 2020?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 4, pp. 31-40.
4. Dukhanina L.N. (2016) Sotrudnichestvo organizatsii doshkol'nogo obrazovaniya i roditel'skoi obshchestvennosti v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Cooperation between preschool education organizations and the parent community in the face of modern challenges]. *Vospitanie i obuchenie detei mladshogo vozrasta* [Education and training of young children], 5, pp. 577-579.
5. Dukhanina L.N. (2020) Tsennosti i zhiznennye priority rossiiskikh shkol'nikov [Values and life priorities of Russian schoolchildren]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika, psikhologiya, sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy, psychology, sociokinetics], 2, pp. 20-28.
6. Dukhanina L.N., Maksimenko A.A. (2019) Prosvetitel'skie zaprosy rossiyan [Educational requests of Russians]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational issues], 2, pp. 226-240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>
7. Dukhanina L.N., Sobkin V.S., Adamchuk D.V. (2014) Sovremennyy uchitel': udovletvorennost' material'nym statusom [Modern teacher: satisfaction with material status]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG: sovremennye problemy, kontseptsii, teorii i praktika* [Pedagogical education in the CIS member states: modern problems, concepts, theories and practice].
8. Gavrilova T.P. (1975) Ponyatie «empatiya» v zarubezhnoi psikhologii [The concept of empathy in foreign psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 147-158.
9. Wang X. Et al. (2022) Development and validation of the empathy scale for teachers (EST). *Studies in Educational Evaluation*, 72, 101112. doi: 10.1016/j.stueduc.2021.101112